

Он ещё не успел потянуться, чтобы взъерошить волосы напарнику, как Лоу Цин вернулся, причём с невероятной оперативностью: прямо от ворот он привел с собой очаровательную служанку с крошечной родинкой у уголка губ.

У девушки была высокая причёска, украшенная мелко дрожащей жемчужной заколкой. Несмотря на то, что на ней была такая же простая короткая кофта и длинная юбка, как и на остальных, в её облике сквозила природная грация и кокетство.

Она повела глазами и, увидев прелестную Бай Фэнлу, грациозно опустилась в поклоне:

— Рабыня Хайтан приветствует госпожу.

Заметив, что Лоу Цин молча смотрит на неё, Хайтан поспешила добавить:

— Я из людей Пятого высочества. Его Высочество прислал меня к вам, чтобы было удобнее передавать сведения.

— Что нового во дворце? — спросил Лоу Цин.

Бай Таньси, от успеха чьей безумной затеи зависело всё, тут же наострил уши.

Хайтан честно ответила:

— Та коробочка с благовониями, что вы изготовили, попала в руки Юнь Инь, но, похоже, Наследная принцесса ничего не знает об аромате Сладкая роса. Кроме того, Юнь Инь беременна.

Бай Таньси остолбенел. Да это же совсем не то, что мы планировали! Наш идеальный сценарий предполагал, что все наложницы Чжао Гунчжэна забеременеют, а их семьи начнут грызться за власть, превращая задний двор Чжао Гунчжэна в пылающее пекло!

А теперь пламя было задушено в зародыше. Те, кто должен был забеременеть, — не беременны, зато та, кому не положено — в положении.

— Я понял, — Лоу Цин кивнул, показывая, что принял к сведению, и тут же задал совершенно неожиданный вопрос: — Есть ли во дворце служанки или евнухи, владеющие языком жестов?

— Есть, — Хайтан на мгновение замешкалась, а затем ответила: — Как раз совпало, что я об этом знаю. В прачечной есть служанка по имени Сывэй, её мать была нема, поэтому она этому обучилась. А вот среди евнухов — даже не знаю, владеет ли кто-то подобным. Господину нужно, чтобы я притащила её сюда?

Взгляд Лоу Цина безразлично скользнул по Бай Таньси, на котором был наклеен талисман сокрытия, и уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

— Нужно. Приведи её, я взгляну, а потом вывези из дворца, чем дальше, тем лучше.

Хайтан не стала спрашивать зачем. Она задумчиво произнесла:

— Тогда притащу её ночью, под покровом тьмы сподручнее. Не будем терять времени, я пойду.

Она поднялась, поклонилась, развернулась и ушла, прикрыв за собой дверь.

Бай Таньси, лежа на кровати, только цокал языком. Эта Хайтан напоминала ему деловую женщину из офиса — решительная, быстрая, четкая. Но зачем Лоу Цин ищет служанку, знающую язык жестов?

Подумав об этом, он тут же спросил вслух.

Лоу Цин ответил невпопад:

— Хороший брат, мы ведь делим и радость, и невзгоды, верно?

У Бай Таньси от этих слов затылок похолодел. Такие фразы — как дурная примета, их нельзя произносить вслух, но делать нечего, пришлось отвечать:

— Брат Лоу, к чему ты это? Конечно, мы братья, и радость, и беды — всё пополам.

Система в этот момент решила подать голос, хотя каждый раз она делала это лишь для того, чтобы уколоть своего подопечного. Это была болезнь, которую надо лечить.

— Сынок, папаша готов поспорить на пять мао, — ехидно захихикала Система, — что твой напарник заставит тебя изображать ту немую служанку. Веришь?

Бай Таньси: !!!

— Ты позволил ему выдать себя за несуществующую сестру, и он, не моргнув глазом, ввязался в это дело. Ох, надо быть добрее, ведь вы делите и радость, и невзгоды, ха-ха-ха!

Как и ожидалось, Лоу Цин мягко произнес:

— Думаю, мне будет крайне неудобно изображать Бай Ваньжун, которая не может говорить. Придется побеспокоить Таньси, чтобы он притворился служанкой. Как говорится, в бою за тигра — родные братья, а в походе — отец с сыном. Как считаешь?

Система была в восторге, ведь они с носителем как раз и были как отец с сыном! Этот напарник всё правильно сказал!

Бай Таньси: ...Похоже, в этот момент он уже утратил право сказать нет.

Он не считал, что в женском платье есть что-то плохое — в конце концов, каждого в детстве родители хоть раз наряжали маленькой принцессой, просто на деле это было немного неловко.

— Поступай, как считаешь нужным, брат Лоу.

Стук-стук-стук! Кто-то постучал в окно.

— Пришла. — Лоу Цин подошел к окну и распахнул его. Это была Хайтан.

Она перекинула через плечо бесчувственную служанку, оттолкнулась от подоконника и ловко влетела в комнату. Хайтан бросила одетую в ночную рубашку Сывэй на табурет, обернулась к Лоу Цину, поклонилась и улыбнулась:

— Задание выполнено, я принесла её.

Бай Таньси сидел на кровати, вытянув шею, и разглядывал девушку без сознания: она выглядела довольно статной, с яркими чертами лица. Даже после долгого пребывания в прачечной кожа оставалась белой. Он примерно понимал, почему эта девушка всё время торчала в прачечной.

Лоу Цин решил, что Бай Таньси достаточно насмотрелся, и велел Хайтан унести её обратно. Хайтан, не говоря ни слова, взвалила девушку на плечи и снова выпрыгнула в окно.

Проводив взглядом фигуру Хайтан, растворяющуюся в ночи, Бай Таньси слез с кровати и молча сорвал с себя талисман сокрытия.

Раз уж всех посмотрели, не пора ли превратиться в служанку и показать Лоу Цину, соответствует ли товар оригиналу? Да и ладно! Мужчине негоже ломаться, раз обещал — надо делать, нужно быть таким же решительным, как Лоу Цин!

Бай Таньси обернулся и принял облик Сывэй.

Он был одет в такую же форму, как у Хайтан, черные волосы были причесаны волосок к волоску. Стоя на месте, он чувствовал себя не в своей тарелке, а улыбка на лице была немного натянутой.

Глядя, как Бай Таньси беспокойно озирается, Лоу Цин понял, что тот стесняется.

— Выглядит странно? — тихо спросил Бай Таньси.

— Нет, всё нормально. Просто тебе нужно вести себя немного естественнее.

Услышав, что Лоу Цин счел его вид нормальным, Бай Таньси наполовину успокоился, и жар на щеках заметно спал. Лоу Цин, боясь, что тот продолжит смущаться, намеренно перевел тему:

— Ситуация отличается от того, что мы планировали. Таньси, есть идеи?

Как и ожидалось, Бай Таньси отвлекся. Он был озадачен: он рассчитывал, что Чжао Гунчжэн, получив от Ли Чжихэ благовония, начнет активно посещать наложниц, но никак не ожидал, что у того такие глубокие чувства к вдовствующей наложнице, и аромат достанется Юнь Инь.

Лоу Цин, видя его расстройство, утешил:

— Если гора не идет к Магомеду, Магомед идет к горе. Благовония — не такая уж редкость.

Бай Таньси дернул уголок рта: ингредиенты-то можно добыть в любой момент, но он совсем не хотел снова прятаться в уголке и усердно производить их. От этой мысли становилось больно: такое поведение шло вразрез с первоначальным порывом, производить ради производства — это и неловко, и безнадежно.

Лоу Цин усадил озадаченного Бай Таньси на край кровати и извлек из воздуха стопку маленьких шкатулок. Из них дохнуло густым древесным ароматом с едва уловимым привкусом крови.

Бай Таньси замер: Сладкая роса?

Точно, в прошлый раз он сделал так много, что Ли Чжихэ получил лишь одну шкатулку, а остальное осталось у Лоу Цина.

Лоу Цин улыбнулся:

— Новички прибывают во дворец, Наследная принцесса обязательно пришлет подарки. Ответить этими благовониями — разумно и по правилам. К тому же, новички должны ходить с визитами, дарить подарки, налаживать связи.

От этих слов глаза Бай Таньси загорелись!

— Даже если наложницы не захотят ими пользоваться — не беда, — равнодушно добавил Лоу Цин. — У меня с собой много талисманов сокрытия. В трех дворцах и шести дворах семьдесят две наложницы, к кому бы наследник ни заглянул, мы проберемся внутрь и окурим комнату. Не поверю, что они не забеременеют.

Бай Таньси рассмеялся: он не ожидал, что Лоу Цин таким серьезным тоном будет обсуждать столь непристойные вещи.

— Я-то думал, ты скажешь, что нужно пробраться к Чжао Гунчжэну и отравить его.

— Убийство вредит карме, — Лоу Цин щелкнул его по лбу. — Ты только принял человеческий облик, не глупи.

— Я просто ляпнул, — искренне сказал Бай Таньси. У него действительно не хватало духу на убийство. Впрочем, в мире людей не всё зависит от тебя: если однажды придется взяться за нож, ради себя и сестры он не дрогнет.

На следующий день Наследная принцесса действительно прислала двух своих доверенных слуганок. В павильоне Водяных Лилий подарки от неё заполнили весь стол. Сундуки, шкатулки, большие и маленькие — от их обилия рябило в глазах.

Лоу Цин взглянул на шкатулку и вопросительно посмотрел на Юйлу.

Юйлу улыбнулась:

— Я Юйлу, старшая служанка Наследной принцессы, а это Цюнчжи. Мы пришли по приказу Её Высочества, чтобы передать госпоже подарки.

Раз это дар Наследной принцессы, отказаться нельзя, да и как иначе передать благовония? Лоу Цин слегка кивнул и жестом велел Бай Таньси принять подношение.

— Какая красивая сестрица, почему я её раньше не видела? — Цюнчжи присмотрелась к служанке, убирающей шкатулки. Она видела её впервые, а таких красавиц она бы точно запомнила.

Служанка заговорила, голос был под стать лицу — чарующий, хоть и немного хриловатый, но с особым шармом:

— Сестрицы, меня перевели из прачечной, чтобы присматривать за госпожой Бай.

Юйлу понимающе кивнула. В прачечной обычно сидели провинившиеся или бесправные служанки, работа там была грязная и тяжелая. Такие влиятельные служанки, как они, конечно, не общались с тамошними бедолагами.

Цюнчжи же заинтересовалась Сывэй:

— Как тебя зовут и почему выбрали именно тебя присматривать за госпожой Бай?

— Меня зовут Сывэй. Моя мать была нема, поэтому я знаю язык жестов, вот матушка Сюй и выбрала меня, — ответил Бай Таньси, смущенно потупившись.

Юйлу переглянулась с Цюнчжи, и та тут же схватилась за живот, охнув:

— Ой! У меня живот прихватило... Сестрица Сывэй, не проводишь ли ты меня в уборную?

Бай Таньси всё понял: эта Цюнчжи хочет воспользоваться предлогом, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз. Поистине, когда спишь — подушку подкладывают, лучшего и не придумаешь! Он был только рад подыграть, хотя внешне нужно было сохранять невозмутимость.

Сывэй посмотрела на Бай Фэнлу, и, получив кивок, тихо сказала:

— Пойдемте, сестрица Цюнчжи.

Павильон Водяных Лилий, несмотря на название, не весь стоял на воде. Кроме обзорной площадки и кабинета, остальные постройки — уборные, подсобки, спальни — находились неподалеку. Бай Таньси шел быстро, а так как он был высоким, Цюнчжи приходилось буквально бежать следом, задыхаясь.

— Сестрица Сывэй... фух... ты... иди помедленнее...

Услышав её жалобы, Бай Таньси остановился. На его лице проступил румянец, в голосе послышалось беспокойство и извинение:

— Простите... я думала, вам очень нужно.

Цюнчжи увидела, как Сывэй отчаянно теревит одежду, и подумала: такая робкая, как она вообще выжила во дворце?

— Ничего, сейчас уже не так больно. Женские дела, ты ведь понимаешь, боль накатывает волнами.

Цюнчжи взяла её под руку и доверительно заговорила:

— Боль утихла, давай поболтаем. Сывэй, какая же ты высокая!

— Я с Севера, — тихо ответила Бай Таньси.

— Тебе крупно повезло, что из прачечной перевели к госпоже Бай. Она хорошо к тебе относится?

— Госпожа Бай тихая, не придиричивая, ко мне относится очень хорошо, — застенчиво улыбнулся Бай Таньси. — Надеюсь, в будущем стану главной служанкой при госпоже, если повезет.

Цюнчжи захихикала:

— С такой внешностью, глядишь, и сама госпожой станешь.

Слова были крайне дерзкими. Бай Таньси «испуганно» прикрыл ей рот:

— Сестрица, не болтай ерунды, я только из прачечной. Мне бы стать главной служанкой, отвечающей за сундуки госпожи, и я была бы счастлива.

— О, неужели сейчас ты не ведаешь вещами госпожи? — притворно удивилась Цюнчжи. — Я только что обошла весь павильон, людей почти не видела.

Бай Таньси подумал, что эта девчонка слишком хитрая, но вслух ответил:

— Я ведаю. У госпожи вещей немного, дел тоже, я одна справляюсь.

— Слышала, госпожа Бай привезла во дворец несравненное сокровище... Честно говоря, хоть я и простая служанка, но за эти годы видела столько диковинок. Что это за сокровище?

— Это... — Бай Таньси помедлил, прежде чем ответить. — На самом деле... это не то чтобы драгоценность, просто рецепт благовоний. Госпожа неграмотна, а я знаю лишь несколько иероглифов, едва разобрала название.

— Слышала, у императрицы прежней династии были чудесные благовония — если положить шарик в пупок, тело источает аромат. Это не те самые благовония? — Цюнчжи возбужденно трясла руку Сывэй. — Скажи мне, сестрица, во дворце так скучно, только такими сплетнями и живешь.

Бай Таньси чуть не упал от её тряски и криво усмехнулся:

— Сестрица Цюнчжи, я знаю лишь, что они называются Сладкая роса. А что за история, можно ли от них пахнуть — не знаю...

Услышав название Сладкая роса, Цюнчжи почувствовала, что оно ей знакомо.

— Сестрица Цюнчжи, госпожа привезла немало готовых благовоний. Сегодня утром она раскладывала их по шкатулкам, а меня заставила помогать. Судя по всему, она хочет подарить их всем знатным дамам.

Бай Таньси прикрыл рот рукой и тихо рассмеялся:

— Будущей императрице, конечно, тоже подарит, вот тогда ты их и увидишь. На самом деле, ничего особенного — выглядят как маленькие пагоды, пахнут сандалом. Но раз госпожа благодаря им попала во дворец, должно быть, в них есть что-то особенное.

Цюнчжи задумалась.

— Сестрица, вам всё ещё нужно в уборную? — спросил Бай Таньси.

— Нет, — Цюнчжи погладила живот. — Ужас, то болит, то не болит. Если Её Высочество узнает, что я здесь бездельничаю, решит, что я ленюсь.

Ты играешь, я подыгрываю — оба остались довольны представлением.

— Тогда вернемся, — извинился Бай Таньси. — Не подумайте, что я важничаю, но госпожа без меня не может, мы и так долго отсутствуем, я волнуюсь.

Цюнчжи подумала: эта Сывэй хоть и глуповата, но преданная. Решив, что узнала достаточно, она улыбнулась:

— Пойдем, не будем заставлять госпожу Бай ждать.

Когда они вернулись, Юйлу тут же вскочила. Госпожа Бай не разговаривала, выражение лица было холодным, она сидела там, словно на пытке, вся в напряжении! Юйлу только и ждала, когда Цюнчжи вернется, чтобы поскорее убраться во дворец.

— Цюнчжи, — Юйлу взяла шкатулку, которую ей сунул Лоу Цин, и притворно рассердилась: — Где ты была так долго? У Её Высочества дел неуправляемый, а ты бездельничаешь. Забыла, что нам велели проверить склад?

Цюнчжи, привыкшая разыгрывать спектакли, тут же извинилась перед Лоу Цином:

— Госпожа Бай, у нас с Юйлу дела, вы уж простите...

Лоу Цин жестом подозвал Бай Таньси. Они начали обмениваться какими-то знаками, отчего служанки застыли в недоумении. Бай Таньси зашел внутрь и через мгновение вернулся с двумя серебряными слитками. Он вложил их им в руки и улыбнулся:

— Госпожа сказала, что вы проделали такой путь в жару, велела дать вам серебра, чтобы купили себе фруктов.

— Как же так можно? — служанки начали полуискренне отказываться.

— Возьмите, сестрицы, — Бай Таньси настойчиво вложил деньги им в ладони. — Госпожа сказала, раз у вас дела — идите, она ценит, что вы пришли, не будем вас задерживать.

— Благодарим госпожу за щедрость. — Цюнчжи и Юйлу переглянулись: эта Бай Фэнлу не такая уж простушка, куда щедрее, чем люди вдовствующей наложницы Юнь.

— Ваше Высочество, я всё узнала. У госпожи Бай есть служанка Сывэй, глупая и доверчивая, она всё выболтала, — Цюнчжи стояла рядом с Ло Хуань, ожидая похвалы. — Она сказала, что фамильное сокровище госпожи Бай — рецепт благовоний под названием Сладкая роса.

Наследная принцесса до этого равнодушно помешивала чай, но, услышав слова Сладкая роса, вздрогнула, и чай пролился на неё.

Яньчжи и Юйлу бросились вытирать её платками, испуганно спрашивая:

— Ваше Высочество, вы не обожглись? Позвать лекаря?

Цюнчжи испугалась и не смела больше раскрыть рта.

— Я в порядке, — Наследная принцесса глубоко вздохнула и отстранила служанок. — Повтори ещё раз, как... как называются благовония?

— Отвечаю Её Высочеству, Сладкая роса. Госпожа Бай прислала вам шкатулку, хотите взглянуть?

Наследная принцесса тут же встала, едва сдерживая волнение:

— Подать сюда!

Юйлу поднесла невзрачную шкатулку. Ро Хуань подняла руку, собираясь проверить содержимое, но матушка Сюй остановила её:

— Рабыня полагает, что вещь подозрительная, следует отдать её на проверку лекарю.

— Матушка Сюй права, — Ро Хуань была тронута заботой. — Я слишком обрадовалась. Юйлу, иди позови лекаря У, скажи, что я чувствую себя неважно.

Юйлу поклонилась и вышла, велев евнуху бежать за лекарем. Вскоре лекарь У, запыхавшись, прибежал с ящичком. Он был человеком семьи Ло, поэтому очень беспокоился о здоровье принцессы.

— Ваше Высочество, что у вас болит?

Старик У рассмешил Ро Хуань своим вопросом. Она покачала головой:

— Ничего не болит, просто нужно проверить одну вещь. Из-за скрытности пришлось придумать такой повод.

Лекарь У вытер пот со лба и вздохнул:

— А я уж подумал, вы переутомились.

— Я не хрустальная ваза, чтобы от ветра разбиться. Яньчжи, поставь лекарю У стул.

Когда лекарь У сел и открыл шкатулку, которую передала принцесса, он нахмурился:

— Как, опять это?

<http://bllate.org/book/21661/2235124>